

Эпизод 16. Белая свинья — генеральная уборка завершена!

Ночь за ночью я проводил в своей комнате военные советы с Бенджамином и остальными, и сегодня мы наконец-то блестяще завершили генеральную уборку.

Чувство выполненного долга было потрясающим... но наслаждаться им не оставалось времени: передо мной высилась гора проблем, которые требовали осмысления.

Однако прежде чем к ним приступать — всё ли в порядке с моими глазами?

Или все люди в этом мире способны такое видеть? Чужую «энергию»?

Каким же я был дураком, наивно полагая, будто это доступно лишь тем, кто связан с домом графа Оллпорта.

Я ведь прекрасно видел «энергию» и у других!

У архиепископа Либерио, у маркиза и маркизы Литлтон... я видел их «энергию»!

Заодно убедился, что эта «энергия» отражает эмоции и характер самого человека.

Когда маркиз и маркиза Литлтон только вошли в комнату, они ещё не знали о взрывных заявлениях своего сына, и поначалу их цвета оставались спокойными.

Что-то вроде бледно-жёлтого и зелёного.

Но всякий раз, когда их сын-балбес выкидывал очередной номер, оттенки менялись.

Бледные цвета постепенно сгущались, кое-где проступали серые пятна, серость ширилась, затем цвета темнели снова, а когда они приблизились к чёрному, откуда-то снизу, от самых ног, начало сочиться голубое свечение.

Серый цвет я замечал и у Бенджамина с остальными.

Но по мере того, как мы проводили военные советы, он становился всё светлее, а теперь и вовсе остался лишь крохотными точками в одном-двух местах.

Думаю, этот цвет означает сомнения и тревогу.

Тёплые тона — красный и подобные — это, наверное, страсть, сила, возбуждение, а

противоположные им холодные — синий и прочие — спокойствие, рассудок, возможно, даже печаль.

Проблема — чёрный. Это определённо негативные эмоции. Гнев, ненависть, коварство, жестокость — цвета, идеально подходящие Корди и его шайке.

А теперь о том, с чего я сейчас так пространно размышляю об этой способности видеть «энергию»... Да это банальное бегство от реальности!

Прямо передо мной с лучезарной улыбкой стоял главный виновник сегодняшнего успеха, оказавший нам всестороннюю помощь, — его преосвященство архиепископ Либерио.

Ну да, вообще-то это я должен преклонить колени перед архиепископом Либерио и рассыпаться в благодарностях, но с таким-то телом — сами понимаете, двигаться мне тяжело, верно?

И тогда его преосвященство архиепископ Либерио самолично изволил подойти ко мне!

«Энергия» этого самого архиепископа Либерио... нечто запредельное.

Прежде всего, всю её целиком покрывал благородный пурпурный цвет. По краям ярко сияло искрящееся золото. А мелькавшие там и сям проблески были прозрачными, словно хрусталь, — кристально-голубыми.

Благородство, святость, мудрость... воистину святой человек.

Нет-нет, среди священнослужителей ведь попадаются и лицемеры? И такие, кто с головой погряз в мирском?

Но его преосвященство архиепископ Либерио — воистину человек, достойный своего духовного сана.

Уф, для меня, мирянина, да к тому же белой свиньи, его преосвященство архиепископ Либерио был слишком ослепителен.

— Граф Оллпорт.

— Д-да.

Почувствовал, как моя спина мгновенно выпрямилась по стойке смирно.

— В этот раз... «Церковь вовсе не считает, что оказанной ныне помощью вы полностью искупили всю свою вину. Церковь навсегда останется на вашей стороне»... простите?

Прежде чем я успел вымолвить слова благодарности, архиепископ Либерио печально опустил брови и произнёс какую-то несуряицу.

Что такое?

Однако от слов архиепископа Либерио Бенджамин и Дин застыли как вкопанные и принялись усиленно избегать моего взгляда, уставившись в пол.

— Э-э... Тогда... благодарю вас. Пожалуйста, передайте и мою признательность маркизу Хардингу.

Когда я, ничего не понимая, ответил дежурной любезностью, на сей раз окаменели и сам архиепископ Либерио, и стоявший позади него молодой мужчина.

А? Я что-то не то сказал?

Его преосвященство архиепископ Либерио покинул нас в сопровождении Нормана.

— Фу-у-ух.

Тяжело откинувшись на спинку стула, я испустил вздох облегчения.

Кое-как генеральная уборка завершилась, но теперь предстояло восстанавливать управление владениями, где эта банда творила всё, что вздумается.

Они только и делали, что транжирили деньги на драгоценности, платья и прочее баловство, растратив состояние дома графов Оллпорт, которое унаследует милая Шарлотта, так что придётся ещё и восполнять эти убытки.

Беда не приходит одна — проблемы громоздились горой, и я понятия не имел, за что хвататься в первую очередь.

— Господин.

— Прекрати. Зови по имени.

Честно говоря, из-за воспоминаний о прошлой жизни, когда Бенджамин называет меня «господин», мне становилось немного неловко.

— ...В таком случае, господин Сесил.

Бенджамин, нарочито прокашлявшись, выпучил глаза и выложил передо мной первоочередную проблему.

— Прежде всего — нам нужно набрать слуг! С теми, кто у нас есть, и приходящими работниками мы просто не справляемся с домом.

— И правда.

Всех слуг этого особняка подчистую арестовали и увели рыцари дома маркиза Хардинга.

Даже если бы кто и остался, от них был бы только вред, так что это к лучшему.

— Поначалу я свяжусь с теми, кто работал здесь прежде, но, думаю, они уже нашли себе места в новых домах. Поищу и других, но...

— Да, тех бывших слуг, что отпустили за лёгкие преступления, не нанимай ни в коем случае. Если возникнет острая нехватка, можно взять и неопытных, или, скажем, одолжить на время слуг из дома маркиза Хардинга — думаю, это возможно.

Раз уж всё так обернулось, положусь-ка я на дом маркиза Хардинга. Я толком не знаю, но, кажется, это дом моей семьи, и раз уж они прислали такую важную фигуру, как архиепископ Либерио, чтобы разобраться с этим делом, отношения у нас, должно быть, хорошие.

Бенджамин, похоже недовольный моим решением, уставился на меня исподлобья.

<http://bllate.org/book/17979/1727998>